

ИЛОНА ГРЕЙНДЖЕР

ОСЕННИЙ МОЦИОН

Илона Грейнджер

Осенний моцион

<https://litres.ru/74172479>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Осенний моцион» — ироничная и глубокая повесть в лучших традициях антоновского психологизма. Рядовой вечерний моцион надворного советника Заусайлова прерывается неожиданной встречей с архивным писцом Перпетуумовым, пребывающим в крайнем отчаянии. Выясняется страшное: мелкий чиновник по ошибке сварил и съел любимую голландскую хохлатку самого генерала. Эта маленькая комедия ошибок быстро перерастает в трагикомедию о «маленьком человеке», чей разум оказывается полностью парализован всепоглощающим страхом перед начальственным гневом. Чеховский подтекст, филигранная сатира на бюрократический мир и извечный вопрос о том, до какой степени духовного «ощипывания» может дойти человек, трепещущий перед чинами.

Илона Грейнджер

Осенний моцион

Глава I

Иван Петрович Заусайлов, столоначальник казенной палаты, человек с плешью, напоминающей по форме Крымский полуостров, и в чине надворного советника, стоял перед зеркалом. Он тщательно, с каким-то особенным благоговением, застегивал пуговицы на вицмундире. Сегодня был вторник — день, когда Заусайлов, по многолетней привычке, совершал вечерний моцион до кондитерской кондитера Пфайфера за мятными пряниками.

Его супруга, Клеопатра Романовна, женщина тучная, пахнущая кислым тестом и лавандовыми каплями, сидела у окна. Она вязала чулок и изредка вздыхала, глядя на серое, точно выстиранное небо.

— Ты бы, Иванушка, калоши надел, — проговорила она певуче. — Сыро на дворе. Земля как кисель.

— Не учи ученого, мать, — сухо ответил Заусайлов, подтягивая брюки. — Нынешняя сырость — явление чисто атмосферное, к ногам не липнущее. И вообще, в человеке все должно быть прекрасно: и калоши, и... то есть, тьфу, без калош обойдусь. Нынче воздух свеж. Для легких полезно.

Он взял трость с костяным набалдашником в виде собачьей головы, причесал оставшиеся три волоска над ухом и

вышел.

Глава II

На улице было пусто. Осенние сумерки сгущались быстро, словно чернила, пролитые на серую промокашку. Фонари еще не горели. Город точно вымер или спрятался под диваны от мелкого, назойливого дождика, который не шел, а просто висел в воздухе.

Заусайлов шел, мерно стуча тростью по деревянному тротуару. На душе у него было покойно, чинно и даже как-то торжественно. Он думал о том, что в следующую пятницу у начальника палаты, действительного статского советника Понизовского, именины, и надо бы скинуться по три рубля на серебряный сливочник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.